

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ*

Арсений Леонидович СИНИЦА

кандидат экономических наук, научный сотрудник Лаборатории экономики народонаселения и демографии, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
sinitsa@econ.msu.ru

История статьи:

Принята 18.07.2016

Принята в доработанном виде
09.08.2016

Одобрена 01.09.2016

Доступна онлайн 14.04.2017

УДК 314.117.3

JEL: J11, J12

Аннотация

Предмет. Важность сведений, получаемых в результате проведения переписей населения, велика, так как только они могут дать информацию о числе домохозяйств в стране и об их характеристиках. Такие сведения необходимы при разработке и реализации государственной политики и для определения потребностей населения и прогнозирования спроса на социальные услуги. Однако в настоящее время они рассмотрены недостаточно полно.

Цели. Изучение изменения числа домохозяйств и домохозяйств с детьми до 18 лет, числа их членов, их среднего размера и доли домохозяйств с детьми до 18 лет среди всех домохозяйств в регионах России в 2002–2010 гг.

Методология. В процессе исследования изменения характеристик домохозяйств и домохозяйств с детьми до 18 лет использовались методы логического анализа и демографической статистики.

Результаты. За межпереписной период в России число домохозяйств сократилось, но в регионах с высокой рождаемостью или высоким уровнем жизни снижение было минимальным или наблюдался рост. Также снизился и средний размер домохозяйств, что позволяет говорить о нуклеаризации общества. Число домохозяйств с детьми до 18 лет снизилось в еще большем объеме, это связано с особенностями демографического развития страны в 1980–1990-е гг. При этом средний размер таких домохозяйств возрос.

Выводы. Сделан вывод о том, что при разработке государственной политики, предусматривающей увеличение числа домохозяйств и домохозяйств с детьми до 18 лет, основными направлениями являются: реализация положений уже принятых нормативных актов, увязка демографических показателей с экономическими, развитие инфраструктуры, повышение уровня жизни и укрепление института семьи.

Ключевые слова:

домохозяйство, регионы, конвергенция, перепись, дифференциация

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Введение

Проведенная в 2015 г. микроперепись населения даст исследователям много материала, необходимого для оценки происходящих изменений в сфере демографии и изучения путей совершенствования государственной социальной и демографической политики. Эти данные будут интересны и для представительной власти, поскольку чиновники получают возможность ознакомиться с точными и достоверными сведениями о демографическом развитии и последствиях принимаемых ими решений.

Наиболее часто среди таких данных упоминают сведения о рождаемости. В настоящее время только перепись населения позволяет получить данные о числе детей разной очередности рождения. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» исключил такие (и многие другие) сведения из перечня собираемых, что, безусловно, значительно ухудшило управляемость страной –

без знания о числе детей разной очередности рождения, например, нельзя планировать суммы, которые будут направлены на компенсацию родителям затрат на посещение их детьми дошкольных образовательных организаций, пособия по рождаемости и многие другие параметры.

Однако перепись населения предоставляет еще более важные сведения. Она является практически единственным источником данных о числе семей и домохозяйств, о продолжительности браков, среднем размере семей и домохозяйств и многих других важных аспектах брачно-семейных отношений. Именно поэтому предпринимавшиеся в преддверии переписи населения 2010 г. попытки отменить ее проведение следует считать как не отвечающие интересам государства.

Почему важно знать число домохозяйств в стране? Можно привести много причин. Озвучим самые очевидные.

Во-первых, это связано с экономией от масштаба, который проявляется при ведении совместного домашнего хозяйства. В связи с неразвитостью

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ.

Грант «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения» (№ 15-06-09027).

социальной инфраструктуры в регионах РФ многие виды деятельности осуществляются дома в силу отсутствия альтернатив. Для развития, отвечающего интересам жителей, необходимо знать число первичных ячеек общества и прогнозировать динамику изменения их численности.

Во-вторых, многие аспекты зависят не только от числа домохозяйств в целом, но и от их структуры (числа домохозяйств различных видов). Например, воспитывать ребенка в домохозяйстве, состоящем из родителя с ребенком или из родителя с ребенком и родственником, а также в разведенной семье, гораздо сложнее, чем в домохозяйстве, в котором присутствуют оба родителя, а социализация детей из первых домохозяйств затруднена [1, 2, 3]. Различные социальные институты могут смягчить последствия воспитания в неполных семьях, но для этого им необходимо знать число таких семей и прогнозировать динамику изменения их числа.

В-третьих, в разных регионах среднее число детей и других членов в домохозяйствах различается. Это означает, что уровень спроса на различные социальные услуги и его структура тоже будут различаться. Следовательно, региональная политика должна быть комплексной включать в себя все аспекты и увязывать социальные и демографические показатели, но акцент в них должен делаться именно на региональные особенности (с учетом среднего числа членов домохозяйств и детей в них).

В-четвертых, демографические процессы имеют большую инерцию, поэтому для изменения текущей ситуации необходимы знания о предшествующих изменениях за большой промежуток времени. Давать оценку результативности проводимой политики и разрабатывать прогнозы без знания числа домохозяйств разных типов тоже нельзя, поскольку при разной структуре домохозяйств и населения в целом необходимы разные меры.

В-пятых, число домохозяйств и их структура зависят от многих социальных, экономических, демографических и прочих факторов. В связи с этим данные показатели можно рассматривать как некий синтетический показатель уровня развития страны в целом или ее отдельного региона.

Все это свидетельствует о необходимости изучения динамики изменения характеристик

домохозяйств в целом и домохозяйств с детьми в частности за межпереписные интервалы.

Предмет и метод исследования

Несмотря на то, что изменение числа домохозяйств и домохозяйств с детьми в России и ее регионах является важным вопросом, значительно влияющим на социально-экономическое развитие страны, в настоящее время он рассмотрен недостаточно подробно.

В СССР значительный вклад в изучение семьи и домохозяйства внес А.Г. Волков, который проанализировал изменения семейной структуры за 40 лет [4].

В новых социально-экономических условиях основной единицей учета стало домохозяйство, что позволило сопоставлять российскую статистику с зарубежной, при этом продолжая использовать категорию «семья». Тем не менее работ, посвященных динамике численности домохозяйств, публикуется мало. Одной из причин этого является то, что лишь материалы переписей (и в меньшей степени материалы выборочных обследований) позволяют получить необходимые данные.

В современных работах рассмотрены уровень жизни неполных семей [5], домохозяйства с тремя и более детьми [6], число семей и домохозяйств в отдельных регионах (в том числе в сельской местности) [7, 8], изменение структуры домохозяйств [9], а также факторы, влияющие на изменение их размеров [10], последствия изменений, происходящих в институте семьи [11], характеристики домохозяйств по данным только переписи 2002 г. [12, 13] или 2010 г. [14], но нет исследований, посвященных изучению изменения числа домохозяйств и домохозяйств с детьми до 18 лет, что обуславливает актуальность данной работы. В работе Л.М. Прокофьевой [15] такие домохозяйства рассматриваются, но не столь много и без регионального уровня.

Целью нашего исследования является изучение изменения числа домохозяйств с детьми до 18 лет (далее – домохозяйства с детьми), числа их членов, их среднего размера и доли домохозяйств с детьми среди всех домохозяйств в 2002 и 2010 гг.

Источниками информации являются материалы Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. Микрореперись 1994 г. была исключена из рассмотрения в силу отсутствия в ней данных о числе домохозяйств с детьми.

Между 2002 и 2010 годами число и состав федеральных округов значительно изменились, поэтому мы не будем проводить их сравнительный анализ.

К сожалению, в связи с наличием только двух точек (2002 и 2010 гг.) мы не можем рассмотреть σ -конвергенцию. В связи с этим для изучения того, с какой скоростью и в каком направлении происходит движение домохозяйств к устойчивому состоянию, мы будем использовать β -конвергенцию [16], наличие которой является необходимым, но не достаточным условием существования σ -конвергенции.

Регрессия Барро (β -конвергенция) представляет собой следующее уравнение:

$$\ln\left(\frac{\text{Показатель}_T}{\text{Показатель}_0}\right) / T = \alpha + \beta \ln(\text{Показатель}_0) + \varepsilon,$$

где Показатель_T – значение показателя на момент времени T ;

Показатель_0 – значение показателя на начальный момент времени;

T – рассматриваемый временной период;

α – константа;

β – коэффициент конвергенции (в данной форме уравнения тестируется гипотеза о том, что $\beta < 0$);

ε – стандартная ошибка.

Следует отметить, что сожительство характеризуется менее прочными связями [17, с. 170; 18, с. 57–58; 19, с. 128], поэтому для профилактики разрушения пар разработаны специальные программы. К сожалению, нам неизвестна их эффективность в российских условиях, но опыт их применения на Западе позволяет предполагать, что они являются достаточно эффективным средством профилактики разводов [20, 21, 22].

Изменение числа домохозяйств

За межпереписной период число домохозяйств сократилось на 1% (с 40 970 тыс. до 40 542 тыс.), число членов в них – на 3,1% (с 131 013 тыс. до 126 941 тыс. чел.), а средний размер домохозяйств – на 2,1% (с 3,2 до 3,13 чел.). Это может свидетельствовать о нуклеаризации общества, поскольку с 2002 по 2010 г. число домохозяйств, состоящих из одного человека, выросло на 19,4% (с 11 741 тыс. до 14 019 тыс.), что является негативным результатом и может привести к снижению прочности связей внутри

семьи, более низкой рождаемости и более высокой смертности.

В целом по стране число домохозяйств сократилось, но в регионах с высоким уровнем жизни и бедных регионах с высокой рождаемостью оно выросло. В 16 регионах снижение числа домохозяйств составило 8% и более. Наибольшим снижением числа домохозяйств было в северных регионах с тяжелыми условиями жизни, с низким уровнем социально-экономического развития и значительным миграционным оттоком. В прочих регионах это можно связать с низкой рождаемостью и низким уровнем развития территорий (*табл. 1*).

Число членов в домохозяйствах снизилось больше, чем число домохозяйств, поэтому не во всех регионах, в которых наблюдался рост числа домохозяйств, число их членов увеличилось, но все же можно выделить две группы регионов: регионы с высоким уровнем жизни и регионы с низким уровнем жизни и высокой рождаемостью (*табл. 2*). К регионам с большим снижением числа членов домохозяйств (примерно 10% и более) относились центральные и северные регионы.

Совпадения между двумя группами регионов велики, но есть и некоторые различия. Тамбовская, Тульская, Курская, Орловская области и Алтайский край имеют сильное снижение по одному критерию и близки к пороговому значению по второму. Различия максимальны в Республике Ингушетия: в ней число домохозяйств возросло на 5,4%, а число членов в них сократилось на 11,3%. Здесь, на наш взгляд, влияют два разнонаправленных процесса (брачность и нуклеаризация общества).

По данным переписи 2002 г. регионами с самым низким (3 чел. и ниже) средним числом членов домохозяйств были преимущественно северные регионы. К регионам с самым высоким размером домохозяйств (3,5 чел. и более) относились регионы с высокой рождаемостью. Данные переписи населения, проведенной в 2010 г., свидетельствуют о значительном сокращении размеров домохозяйств. В семи регионах РФ средний размер домохозяйства стал 2,9 чел. и менее. Наиболее большими (3,6 чел. и более) домохозяйства в 2010 г. были в основном в Республиках Кавказа (*табл. 3*).

Увеличение размеров домохозяйства наблюдалось только в четырех южных регионах, а снижение размера домохозяйств на 4% и более – в семи регионах (*табл. 4*).

Сближались ли регионы по числу домохозяйств, числу членов в них и их размеру в межпереписной период или различия увеличивались?

В *табл. 5* представлены результаты эконометрического моделирования. В модели 1 изучается сближение по числу домохозяйств, в модели 2 – по числу членов домохозяйств, в модели 3 – по среднему размеру домохозяйств.

Модель 1 не может считаться значимой даже на уровне 10%, а R2 в ней маленький, так как в ней не учтены какие-то важные факторы, и мы не можем использовать ее, хотя можем говорить о сближении регионов. Модель 2 значима на уровне 1%, и мы можем говорить о дивергенции регионов, но имеет низкую объяснительную силу, так как R2 менее 10%. Это связано с различиями в демографическом развитии и является предсказуемым результатом.

Наиболее содержательной является модель 3, в которой R2 относительно высокий. Отрицательный знак коэффициента при переменной свидетельствует о сближении регионов по среднему размеру домохозяйств, что объясняется наследием 1980–1990-х гг. и снижением среднего размера домохозяйств в регионах, где семьи традиционно большие.

Изменение числа домохозяйств с детьми

Перейдем к рассмотрению динамики изменения показателей домохозяйств с детьми.

За межпереписной период число частных домохозяйств с детьми сократилось с 21 196 тыс. до 17 877 тыс. (на 15,7%), а число членов в них – с 80 755 тыс. чел. до 68 780 тыс. чел. (на 14,8%). При этом средний размер домохозяйства с детьми вырос с 3,81 до 3,83 чел., что вызвано увеличением рождаемости в этот период и является благоприятным фактором демографического развития.

Число таких домохозяйств выросло лишь в двух регионах. Менее 10% сокращение было в 9 регионах, а в 10 регионах сокращение составило 23% и более (*табл. 6*). Мы видим, что наибольшее снижение было в основном в северных и центральных регионах России, а рост и наименьшее снижение – в регионах с высокой рождаемостью или в которых принято иметь большую семью, а также в Москве и Московской области, на которую влияла столица.

Столь значительное сокращение числа домохозяйств с детьми привело к сокращению их доли во всех домохозяйствах на значительную

величину – 14,8% (с 51,7% до 44,1%). В *табл. 7* представлены регионы с наименьшим и наибольшим снижением доли домохозяйств с детьми среди всех домохозяйств.

Столь резкое снижение доли домохозяйств с детьми в трех указанных регионах связано с крайне низкой рождаемостью в них. Соответственно, относительно небольшое снижение доли домохозяйств с детьми в Республиках Кавказа можно объяснить высокой рождаемостью и социальными нормами. В Чукотском автономном округе большое влияние на долю таких домохозяйств оказывает продолжающийся миграционный отток.

В *табл. 8* отражено изменение числа членов домохозяйств с детьми. Их прирост наблюдался только в трех регионах, снижение на 10% и менее – в восьми регионах, а наибольшее снижение (22% и более) – в 11 регионах.

Как и в предыдущих случаях, рост или небольшое снижение наблюдалось в регионах с высокой рождаемостью или финансово благополучных, а снижение – в северных и центральных, характеризующихся низкой рождаемостью или миграционным оттоком.

Снижение среднего размера домохозяйств с детьми отмечалось всего в 17 регионах. Их можно разделить на три группы. К первой группе относятся северные регионы, в которых снижение было менее 1%: Архангельская, Вологодская, Мурманская, Амурская, Кировская области, Республики Карелия, Коми, Тыва, Саха (Якутия), Алтайский, Красноярский, Пермский края. В них снижение связано с низким уровнем развития территории при тяжелых климатических условиях. Ко второй группе относится Нижегородская область, в которой снижение было менее 1%, но она не является северной. В третьей группе (регионы Кавказа) снижение было значительным: в Республике Дагестан на – 4,6%, в Республике Ингушетия – на 12,0%, в Чеченской Республике на – 6,3%. Это связано с замедлением прироста уровня рождаемости и значительной напряженностью в этом регионе.

Прирост среднего размера домохозяйств на уровне более 2% был отмечен в 13 регионах. Прирост в интервале от 2% до 3% наблюдался в Калужской, Московской, Ленинградской, Пензенской областях, Республиках Мордовия, Марий Эл, Бурятия и Чукотском автономном округе. Прирост в интервале от 3% до 4% был отмечен в Астраханской области, Республиках Адыгея (3,5%), Северная Осетия. На 4% и более средний

размер домохозяйств с детьми увеличился в Республике Калмыкия и Карачаево-Черкесской Республике. Это можно связать с тем, что уровень рождаемости в этих регионах к 2010 г. был все еще слишком низким и значительный вклад внесли отложенные рождения.

Сближались ли регионы по числу домохозяйств с детьми, числу членов в них и их размеру в межпереписной период или различия увеличивались?

В *табл. 9* представлены результаты эконометрического моделирования. В модели 1 изучается сближение по числу домохозяйств с детьми, в модели 2 – по доле домохозяйств с детьми во всех домохозяйствах, в модели 3 – по числу членов домохозяйств с детьми, в модели 4 – по среднему размеру домохозяйств с детьми.

Модель 1 не может считаться значимой даже на уровне 10%, а R^2 в ней крайне мал. Следовательно, в ней не учтены какие-то важные факторы (например, брачные, репродуктивные и миграционные установки), и мы не можем ее использовать. Модель 2 значима на уровне 1% и имеет относительно высокий R^2 . В отношении нее мы можем говорить об увеличении различий между регионами, что можно связать с разным уровнем рождаемости и культурными особенностями регионов. Модель 3 значима только на уровне 10% при относительно высоком R^2 и наблюдается увеличение различий между регионами, что связано с различной скоростью изменения числа членов в домохозяйствах из-за различных условий демографического развития в них. Модель 4 значима на уровне 1%, а R^2 в ней самый большой. По среднему размеру домохозяйств с детьми регионы РФ сближаются, что связано с ростом рождаемости во всех регионах и замедлением прироста рождаемости в южных регионах.

Основные выводы

Число домохозяйств в стране за межпереписной период увеличилось в регионах с высоким уровнем рождаемости и в регионах с высоким уровнем жизни.

Во-первых, причиной этого в большей степени является негативное отношение к сожительству и высокая рождаемость, которая, в свою очередь, стимулирует брачность из-за увеличения числа потенциальных брачных партнеров.

Во-вторых, увеличение связано с миграционным приростом, вызванным высоким уровнем жизни, который снижает напряженность на брачном рынке.

Число домохозяйств снизилось в северных и центральных регионах, что связано с низкой рождаемостью в них, высокой смертностью, значительным миграционным оттоком и слабым социально-экономическим развитием данных территорий.

Число членов домохозяйств сократилось больше, так как население в это время сокращалось. В связи с этим их увеличение в некоторых регионах связано с миграцией или высокой рождаемостью, а снижение в большинстве регионов – с высокой смертностью и миграционным оттоком.

Регионы с низким средним размером домохозяйств – регионы с высокой смертностью, низкой рождаемостью и миграционным оттоком, многие из которых являются депрессивными и требуют дополнительных мер социально-экономической политики. Регионы с высоким средним размером домохозяйств – регионы с высокой рождаемостью, в которых семья по обычаю является большой. По среднему размеру домохозяйств в этот период регионы сближались. Объясняющая сила рассмотренной модели невелика, но достаточна.

Сокращение числа домохозяйств и их среднего размера свидетельствует о продолжающейся нуклеаризации общества и снижении ценности брачно-семейных отношений, что является негативной тенденцией, а в регионах Юга России – и о замедлении процессов в сфере рождаемости.

Снижение числа домохозяйств с детьми было значительным. Это можно объяснить высокой рождаемостью в 1980-е гг. и последовавшим ее резким глубоким снижением в 1990-е гг. Во многих регионах на снижение рождаемости наложился значительный миграционный отток, поэтому в них число домохозяйств с детьми снизилось особенно сильно. Как и в отношении всех домохозяйств наибольшим снижением было в северных и центральных регионах, а минимальным – в регионах с высокой рождаемостью и с высоким уровнем жизни. В результате доля домохозяйств с детьми среди всех домохозяйств сильно сократилась.

Число членов таких домохозяйств значительно снизилось, так как в этот период рождаемость не успела сильно повыситься, а смертность продолжала оставаться большой.

Средний размер домохозяйств с детьми немного возрос. Это является положительным итогом, хотя и не всегда. В основном это связано с увеличением рождаемости и брачности при снижении разводимости. Однако в некоторых регионах подобное увеличение можно связать с увеличением не числа детей, а числа других лиц, что может свидетельствовать о снижении в них уровня жизни [10].

По доле домохозяйств с детьми различия между регионами увеличивались, так как уровень рождаемости и миграции в них различался. По среднему размеру домохозяйств с детьми различия, наоборот, сокращались потому что уровень рождаемости (особенно по вторым и более высоким очередностям рождения детям) увеличился, но в ряде регионов скорость его увеличения замедлилась.

Изложенное позволяет нам выделить две группы регионов. К наиболее проблемным территориям мы относим регионы Северо-Западного, значительную часть Центрального и Дальневосточного федеральных округов, а также Кировскую, Курганскую и Ульяновскую области. К территориям с наиболее благоприятной ситуацией мы относим регионы Северо-Кавказского, значительную часть Южного федеральных округов, Московскую, Тюменскую области, Республики Алтай, Тыва, Саха (Якутия), Москву. Однако в них в основном уровень развития «детской» инфраструктуры является низким, что делает большое число детей в некоторой степени недостатком данных территорий, так как инвестиции в человеческий капитал детей находятся на низком уровне.

С демографической точки зрения важно знать не только число домохозяйств с детьми, но и число и состав домохозяйств с разным числом детей в них и их долю, а также число и долю неполных домохозяйств с детьми. В связи с этим в дальнейшей работе мы планируем рассмотреть динамику изменения характеристик домохозяйств с одним, двумя, тремя и более детьми, а также домохозяйства, состоящие только из матери или отца с ребенком, и домохозяйства, состоящие только из матери или отца с ребенком и других родственников.

Рекомендации по совершенствованию государственной политики

Для улучшения ситуации необходима работа по активизации мероприятий, направленных

на укрепление семей и повышение их уровня жизни. В Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 г. и Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. достаточно полно описана текущая ситуация и представлены основные направления государственного вмешательства, а в подробных планах мероприятий представлены те меры, которые, по мнению чиновников, благоприятно повлияют на сферу брачно-семейных отношений и увеличение числа домохозяйств. Рассмотрим наиболее важные из этих направлений.

Число домохозяйств увеличилось в регионах с высоким уровнем жизни. Следовательно, важным направлением является повышение уровня жизни. К мероприятиям данного направления можно отнести повышение ставок оплаты труда (в том числе минимальной), создание рабочих мест (особенно это актуально в депрессивных регионах), повышение размеров пособий семьям с детьми и лицам, проживающим на определенных территориях. Также необходимо принятие закона о государственных минимальных социальных стандартах, который позволит упорядочить и унифицировать законодательство (с учетом региональных особенностей) и повысить социальную защищенность населения.

Увеличение числа домохозяйств не всегда является преимуществом региона. Неразвитость инфраструктуры («детской», медицинской, социальной, транспортной и прочих) ведет к тому, что высокие показатели ведут к ухудшению ситуации, поскольку увеличивают социальную напряженность и могут способствовать миграционному оттоку. Следовательно, не менее важным направлением улучшения ситуации является развитие инфраструктуры как для детей, так и для взрослых.

Третьим направлением является укрепление института семьи, ослабленного за годы реформ, так как при такой форме отношений как сожительство связи между людьми менее прочные, а рождаемость ниже. Для этого необходимы специальные программы, которые нацелены как на тех, кто планирует вступить в брак (в том числе школьников), так и на уже состоящих в нем.

Эффективность таких программ доказана эмпирически, что позволяет предполагать их положительное влияние и в отечественных условиях.

Таблица 1

Изменение числа домохозяйств в регионах РФ, %

Table 1

Changes in household number in the regions of Russia, percent point

Регион	Изменение	Регион	Изменение	Регион	Изменение
<i>Увеличение</i>					
Чеченская Республика	27	Санкт-Петербург	5,2	Республика Саха (Якутия)	2
Республика Дагестан	20,5	Тюменская область	4,8	Ленинградская область	1,4
Москва	15,9	Ставропольский край	3	Республика Алтай	1,3
Карачаево-Черкесская Республика	6,6	Республика Тыва	2,7	Республика Северная Осетия	0,7
Московская область	6,3	Краснодарский край	2,4	Томская область	0,7
Республика Ингушетия	5,4	Белгородская область	2,1	Республика Татарстан	0,7
<i>Снижение</i>					
Магаданская область	14,4	Кировская область	9,1	Ивановская область	8,4
Псковская область	12,1	Костромская область	9	Тамбовская область	8,2
Республика Коми	10,4	Амурская область	8,9	Тульская область	8,2
Курганская область	10	Республика Карелия	8,8	Камчатский край	8,1
Мурманская область	9,5	Сахалинская область	8,8	–	–
Тверская область	9,1	Новгородская область	8,5	–	–

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 2

Изменение числа членов домохозяйств в регионах РФ, %

Table 2

Changes in household member number in the regions of Russia, percent point

Регион	Изменение	Регион	Изменение	Регион	Изменение
<i>Увеличение</i>					
Чеченская Республика	15,2	Московская область	6,2	Республика Северная Осетия	1,4
Республика Дагестан	12,8	Санкт-Петербург	3,2	Краснодарский край	1,2
Москва	10,9	Тюменская область	2,2	Ленинградская область	1,1
Карачаево-Черкесская Республика	9,5	Ставропольский край	2,2	Белгородская область	0,3
<i>Снижение</i>					
Магаданская область	16,6	Республика Карелия	12,2	Костромская область	10,7
Республика Коми	14,2	Амурская область	11,8	Курская область	10,5
Псковская область	13,9	Камчатский край	11,8	Архангельская область	10,3
Мурманская область	13,4	Республика Ингушетия	11,3	Ивановская область	9,9
Курганская область	13,2	Сахалинская область	11,2	Тверская область	9,9
Кировская область	12,5	Новгородская область	10,7	Алтайский край	9,9

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 3

Регионы с самым высоким и самым низким средним размером домохозяйств в 2002 и 2010 гг.

Table 3

Regions with the highest and the lowest household average size in 2002 and 2010

Регион	Размер	Регион	Размер	Регион	Размер
<i>2002</i>					
Республика Ингушетия	7,23	Республика Калмыкия	3,59	Новгородская область	2,97
Чеченская Республика	5,65	Республика Саха (Якутия)	3,52	Ивановская область	2,95
Республика Дагестан	4,77	Республика Карелия	3	Мурманская область	2,94
Кабардино-Балкарская Республика	4,25	Кировская область	3	Псковская область	2,94
Республика Тыва	3,99	Тверская область	2,97	Магаданская область	2,9
Республика Северная Осетия	3,94	Ярославская область	2,97	–	–
Карачаево-Черкесская Республика	3,89	Костромская область	2,97	–	–
<i>2010</i>					
Республика Ингушетия	6,08	Республика Северная Осетия	3,97	Кировская область	2,89
Чеченская Республика	5,13	Республика Тыва	3,88	Псковская область	2,88
Республика Дагестан	4,47	Республика Калмыкия	3,6	Республика Карелия	2,88
Кабардино-Балкарская Республика	4,12	Ивановская область	2,9	Магаданская область	2,83
Карачаево-Черкесская Республика	4	Новгородская область	2,9	Мурманская область	2,82

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 4

Наибольшее увеличение и снижение среднего размера домохозяйств, %

Table 4

The largest increase and decrease of the average size of households, percent point

Регион	Размер	Регион	Размер	Регион	Размер
<i>Увеличение</i>					
Карачаево-Черкесская Республика	2,7	Республика Адыгея	0,5	Республика Калмыкия	0,3
Республика Северная Осетия	0,7	–	–	–	–
<i>Снижение</i>					
Республика Ингушетия	15,9	Республика Коми	4,3	Камчатский край	4
Чеченская Республика	9,3	Москва	4,3	–	–
Республика Дагестан	6,4	Мурманская область	4,2	–	–

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 5

 β -конвергенция регионов России в 2002–2010 гг. по характеристикам домохозяйств

Table 5

 β -convergence of the regions of Russia in 2002–2010 by household attribute

Показатель	Коэффициент	Стандартная ошибка	P-значение	R-квадрат	Исправленный R-квадрат
<i>Модель 1</i>					
const	-0,02154	0,01110	0,0559	0,0326	0,0202
I_v2002	0,00140	0,00087	0,1090		
<i>Модель 2</i>					
const	-0,04022	0,01170	0,0009	0,0970	0,0854
I_v2002	0,00242	0,00084	0,0049		
<i>Модель 3</i>					
const	0,01078	0,00191	<0,0001	0,3977	0,3899
I_v2002	-0,01157	0,00161	<0,0001		

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 6

Изменение числа домохозяйств с детьми в регионах РФ, %

Table 6

Changes in number of households with children in the regions of Russia, percent point

Регион	Изменение	Регион	Изменение	Регион	Изменение
<i>Увеличение</i>					
Чеченская Республика	17,1	Республика Дагестан	8,4	–	–
<i>Небольшое снижение</i>					
Ставропольский край	9,8	Республика Ингушетия	8,9	Карачаево-Черкесская Республика	5,2
Республика Саха (Якутия)	9,2	Республика Алтай	7,9	Республика Тыва	3,2
Республика Северная Осетия	9	Московская область	7,8	Москва	0,4
<i>Наибольшее снижение</i>					
Магаданская область	28,5	Мурманская область	25	Республика Коми	23,9
Курганская область	25,6	Тамбовская область	24,6	Курская область	23,2
Ульяновская область	25,4	Кировская область	24,5	–	–
Псковская область	25,2	Республика Карелия	23,9	–	–

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 7

Снижение доли домохозяйств с детьми среди всех домохозяйств в регионе, %

Table 7

Decrease of households with children among all households in a region, percent point

Регион	Изменение	Регион	Изменение	Регион	Изменение
<i>Наименьшее снижение</i>					
Чукотский автономный округ	10,1	Республика Северная Осетия	9,6	Чеченская Республика	7,8
Республика Дагестан	10	Республика Алтай	9,1	Республика Тыва	5,7
<i>Наибольшее снижение</i>					
Ульяновская область	20,9	Республика Мордовия	18,9	Санкт-Петербург	18,3

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 8

Изменение числа членов домохозяйств с детьми в регионах РФ, %

Table 8

Changes in number of household-with-children members in the regions of Russia, percent point

Регион	Изменение	Регион	Изменение	Регион	Изменение
<i>Увеличение</i>					
Чеченская Республика	9,8	Республика Дагестан	3,4	Москва	0,8
<i>Небольшое снижение</i>					
Тюменская область	9,6	Республика Алтай	7	Республика Тыва	3,9
Республика Саха (Якутия)	9,5	Московская область	5,9	Карачаево-Черкесская Республика	0,3
Ставропольский край	8,7	Республика Северная Осетия	5,8	–	–
<i>Наибольшее снижение</i>					
Магаданская область	27,9	Кировская область	24,9	Тамбовская область	23,3
Мурманская область	25,8	Псковская область	24,6	Курская область	23
Курганская область	25,6	Республика Коми	24,5	Камчатский край	22,5
Ульяновская область	25,2	Республика Карелия	24	–	–

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 9

β-конвергенция регионов России в 2002–2010 гг. по характеристикам домохозяйств с детьми

Table 9

β-convergence of the regions of Russia in 2002–2010 by household-with-children attribute

Показатель	Коэффициент	Стандартная ошибка	P-значение	R-квадрат	Исправленный R-квадрат
<i>Модель 1</i>					
const	-0,03573	0,01449	0,0159	0,0127	0
l v2002	0,00119	0,00119	0,3203		
<i>Модель 2</i>					
const	-0,0808	0,0096	1,45e-012	0,357	0,3487
l v2002	0,01586	0,00241	4,89e-09		
<i>Модель 3</i>					
const	-0,04707	0,01548	0,0032	0,036	0,0237
l v2002	0,00195	0,00114	0,0917		
<i>Модель 4</i>					
const	0,01667	0,0024	1,06e-09	0,3666	0,3585
l v2002	-0,01198	0,00178	2,68e-09		

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Список литературы

1. Курагина Г.С. Особенности социализации детей из неполных семей // Академия профессионального образования. 2015. № 7(49). С. 47–52.
2. Мошкович О.С., Гольменко А.Д. Особенности психологической готовности к браку девушек из неполных семей // От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах. Т. 3. М.: Когито-Центр, 2015. С. 207–229.
3. Слинькова Т.В. Гендерные стереотипы подростков, воспитывающихся в полных и неполных семьях // Гуманитарное знание. Сборник научных статей. Сер. Научные горизонты под общ. Ред. В.Г. Егоркина. СПб.: ЦНИТ Астерион, 2009. Вып. 13. С. 90–98.
4. Волков А.Г. Семья – объект демографии. М.: Мысль, 1986. 271 с.
5. Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3(371). С. 78–81.
6. Черешова С.В. Социально-экономические факторы развития сектора домохозяйств, имеющих трех и более детей // Социально-экономические и пространственно-временные особенности развития демографических процессов в регионах России. Сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием: Экономико-демографическое поведение домохозяйств в условиях перехода на инновационный тип развития. Т. 2. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2015. С. 175–180.
7. Баранцева Н.А. Особенности эволюции семьи в Хакасии в конце 1980-х–2010-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 32–41. doi: 10.17223/15617793/404/5
8. Филимонова М.А. Особенности развития сельских домохозяйств в Саратовском регионе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2008. Т. 8. № 2. С. 63–67.
9. Абаноква К.Р. Изменения в структуре российских домохозяйств в 1994–2013 гг. (статистический анализ) // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2. № 1. С. 125–147.
10. Abanokova K., Lokshin M. Changes in Household Composition as a Shock-Mitigating Strategy. *Economics of Transition*, 2015, vol. 23, iss. 2, pp. 371–388. doi: 10.1111/ecot.12067
11. Кучмаева О.В. Последствия трансформации института семьи // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2010. № 1. С. 99–104.
12. Ларина Т.Н. Социально-экономическое положение домохозяйств в РФ (по данным переписи населения 2002 г.) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2004. Т. 1. № 1-1. С. 68–70.
13. Збарская И.А. Демографическая, национальная и социальная структура общества: итоги Всероссийской переписи населения 2002 года // Социология власти. 2004. № 5. С. 105–123.
14. Лобанова Н.В. Особенности семейного состава населения Волгоградской области (по результатам Всероссийской переписи населения 2010 г.) // Грани познания. 2013. № 3(23). С. 70–73. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1369830679.pdf>.
15. Прокофьева Л.М. Семейная структура населения России: тенденции последнего десятилетия // Народонаселение. 2013. № 2(60). С. 72–84.
16. Sala-i-Martin X. The Classical Approach to Convergence Analysis. *The Economic Journal*, 1996, vol. 106, iss. 437, pp. 1019–1036. doi: 10.2307/2235375
17. Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.

18. Миронова Ю.Г., Тырнова Н.А. Особенности брачно-семейных отношений современной молодежи // Апробация. 2014. № 8. С. 74–78. URL: [http://umka.volsu.ru/newumka3/upload/904681122325961Aprobatsiya%202014g._8\(23\)%20%20\(1\).pdf](http://umka.volsu.ru/newumka3/upload/904681122325961Aprobatsiya%202014g._8(23)%20%20(1).pdf).
19. Сергеев П.В. Ценности российского студенчества в семейно-брачных отношениях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: Философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 3. С. 126–130.
20. Carroll J.S., Doherty W.J. Evaluating the Effectiveness of Premarital Prevention Programs: A Meta-Analytic Review of Outcome Research. *Family Relations*, 2003, vol. 52, iss. 2, pp. 105–118. doi: 10.1111/j.1741-3729.2003.00105.x
21. Fawcett E.B., Hawkins A.J., Blanchard V.L., Carroll J.S. Do Premarital Education Programs Really Work? A Meta-analytic Study. *Family Relations*, 2010, vol. 59, iss. 3, pp. 232–239. doi: 10.1111/j.1741-3729.2010.00598.x
22. Hawkins A.J. Will Legislation to Encourage Premarital Education Strengthen Marriage and Reduce Divorce? *Journal of Law and Family Studies*, 2007, vol. 9, iss. 3, pp. 79–99.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT IN THE LIGHT OF POPULATION CENSUS

Arsenii L. SINITSA

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
sinita@econ.msu.ru**Article history:**Received 18 July 2016
Received in revised form
9 August 2016
Accepted 1 September 2016
Available online 14 April 2017**JEL classification:** J11, J12**Keywords:** household,
convergence, differentiation,
census, population**Abstract****Importance** The article deals with the issues of census data and information on the number of households in the country and change in their characteristics.**Objectives** The article aims to study the changes in the number of households and households with children under 18 years of age, the number of their members, their average size, and the proportion of households with children up to 18 years among all the households in the regions of Russia in 2002–2010.**Methods** For the study, I used demographic statistics data and the methods of logical analysis.**Results** For the intercensal period, the number of households has decreased in Russia, but the decline was minimal or there was a growth even in regions with high birth rates or high standard of living. The average size of households has declined as well. This suggests a nucleation of the society.**Conclusions** The article concludes that in the development of government policies to increase the number of households and households with children under 18 years of age, the main areas are: the implementation of the provisions of the adopted regulations, linking demographic indicators with the economic ones, infrastructure development, improvement of living standards, and the strengthening of the family institution.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

AcknowledgmentsThe article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 15-06-09027, *The Causes and Consequences of Differentiation of Demographic Development of Russia's Regions and Its Reduction*.**References**

1. Kuragina G.S. [Peculiarities of child-rearing in incomplete families]. *Akademiya professional'nogo obrazovaniya = Academy of Professional Education*, 2015, no. 7(49), pp. 47–52. (In Russ.)
2. Moshkovich O.S., Gol'menko A.D. [Peculiarities of psychological readiness to marriage of girls in incomplete families]. *Ot istokov k sovremennosti. 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete: sbornik materialov yubileinoi konferentsii v 5 tomakh* [Proc. Conf. From Origins to Modernity. 130-year Anniversary of the Psychological Society affiliated with the Moscow University. In 5 Volumes]. Moscow, Izdatel'stvo Kogito-Tsentr Publ., 2015, vol. 3, pp. 207–229.
3. Slin'kova T.V. *Gendernye stereotipy podrostkov, vospityvayushchikhsya v polnykh i nepolnykh sem'yakh. V kn.: Gumanitarnoe znanie. Sbornik nauchnykh statei. Ser. Nauchnye gorizonty* [Gender stereotypes of teenagers being reared in complete and incomplete families. In: Humanitarian knowledge. Collection of scientific articles. Series: Scientific Horizons]. St. Petersburg, Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologii Asterion Publ., 2009, vol. 13, pp. 90–98.
4. Volkov A.G. *Sem'ya – ob"ekt demografii* [Family is an object of demography]. Moscow, Mysl' Publ., 1986, 271 p.
5. Churilova E.V. [Structure and well-being of incomplete families in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 3(371), pp. 78–81. (In Russ.)
6. Chereshova S.V. [Socio-economic factors of the development of households with three and more children]. *Sotsial'no-ekonomicheskie i prostranstvenno-vremennye osobennosti razvitiya demograficheskikh protsessov v regionakh Rossii. Sbornik materialov VI Ural'skogo demograficheskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem: Ekonomiko-demograficheskoe povedenie domokhozyaistv v usloviyakh perekhoda na innovatsionnyi tip razvitiya. T. 2* [Proc. 6th Ural Sci. Int. Forum Economic and Demographic Household Behavior in the Context of the Transition to an Innovative Type of Development]. Yekaterinburg, Institute of Economics UrB RAS Publ., 2015, vol. 2, pp. 175–180.

7. Barantseva N.A. [Peculiarities of the family evolution in Khakassia at the end of 1980–2010]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Bulletin*, 2016, no. 404, pp. 32–41. (In Russ.) doi: 10.17223/15617793/404/5
8. Filimonova M.A. [Peculiarities of the rural households' development in the Saratov oblast]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Proceedings of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science*, 2008, vol. 8, no. 2, pp. 63–67. (In Russ.)
9. Abanokova K.R. [Changes in the structure of Russian households in 1994–2013: A statistical analysis]. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic Review*, 2015, vol. 2, no. 1, pp. 125–147. (In Russ.)
10. Abanokova K., Lokshin M. Changes in Household Composition as a Shock-Mitigating Strategy. *Economics of Transition*, 2015, vol. 23, iss. 2, pp. 371–388. doi: 10.1111/ecot.12067
11. Kuchmaeva O.V. [Consequences of transformation of the family institution]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Economics, Statistics and Informatics. Bulletin of the Academic Methodological Association*, 2010, no. 1, pp. 99–104. (In Russ.)
12. Larina T.N. [Socio-economic status of households in the Russian Federation: According to the 2002 population census]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of Orenburg State Agriculture University*, 2004, vol. 1, no. 1-1, pp. 68–70. (In Russ.)
13. Zbarskaya I.A. [Demographic, national and social structure of the society: The results of the 2002 all-Russia population census]. *Sotsiologiya vlasti = Sociology of Power*, 2004, no. 5, pp. 105–123. (In Russ.)
14. Lobanova N.V. [Peculiarities of the family structure of the Volgograd oblast population: According to the 2010 all-Russia population census]. *Grani poznaniya*, 2013, no. 3(23), pp. 70–73. (In Russ.) Available at: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1369830679.pdf>.
15. Prokofeva L.M. [Family structure of the population of Russia: The last decade tendencies]. *Narodonaselenie = Population*, 2013, no. 2(60), pp. 72–84. (In Russ.)
16. Sala-i-Martin X. The Classical Approach to Convergence Analysis. *The Economic Journal*, 1996, vol. 106, iss. 437, pp. 1019–1036. doi: 10.2307/2235375
17. Giddens A. *Sotsiologiya [Sociology]*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2005, 632 p.
18. Mironova Yu.G., Tyrnova N.A. [Peculiarities of the family and matrimonial relationships of modern youths]. *Aprobatsiya = Approbation*, 2014, no. 8, pp. 74–78. Available at: [http://umka.volsu.ru/newumka3/upload/904681122325961Aprobatsiya%202014g._8\(23\)%20%20\(1\).pdf](http://umka.volsu.ru/newumka3/upload/904681122325961Aprobatsiya%202014g._8(23)%20%20(1).pdf). (In Russ.)
19. Sergeev R.V. [Values of Russian students in the field of family and matrimonial relationships]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya I: Regionovedenie: Filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = Adygea State University Bulletin. Series I: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies*, 2010, no. 3, pp. 126–130. (In Russ.)
20. Carroll J.S., Doherty W.J. Evaluating the Effectiveness of Premarital Prevention Programs: A Meta-Analytic Review of Outcome Research. *Family Relations*, 2003, vol. 52, iss. 2, pp. 105–118. doi: 10.1111/j.1741-3729.2003.00105.x
21. Fawcett E.B., Hawkins A.J., Blanchard V.L., Carroll J.S. Do Premarital Education Programs Really Work? A Meta-analytic Study. *Family Relations*, 2010, vol. 59, iss. 3, pp. 232–239. doi: 10.1111/j.1741-3729.2010.00598.x
22. Hawkins A.J. Will Legislation to Encourage Premarital Education Strengthen Marriage and Reduce Divorce? *Journal of Law and Family Studies*, 2007, vol. 9, iss. 3, pp. 79–99.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.